

**ДИАЛОГ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ:
ФРАНЧЕСКО ФЕРРУЧЧИ В МОНОГРАФИИ В. К. ПИСКОРСКОГО И РОМАНЕ Ф. Д. ГВЕРРАЦЦИ**
А. Ю. Кудрявцева

**DIALOG OF HISTORY AND LITERATURE: FRANCESCO FERRUCCI IN THE STUDY BY
V. K. PISKORSKY AND THE NOVEL BY F. D. GUERRAZZI**
A. Yu. Kudriavtseva

Целью данной статьи является выявление специфики образа итальянского полководца XVI века Франческо Ферруччи как исторической фигуры и литературного персонажа. Используя метод сравнительного анализа, автор привлекает в качестве материалов исследования научную монографию российского историка В. К. Пискорского и исторический роман итальянского писателя-романтика Ф. Д. Гверрацци. В качестве основного периода сравнительного исследования образа Ферруччи выступают последние годы существования и падения Флорентийской республики 1527 – 1530 гг. Рассматриваются важнейшие аспекты личности Франческо Ферруччи и специфика их изображения в научной монографии и историческом романе. Новизна и актуальность данной работы заключаются, прежде всего, в малой степени изученности произведений итальянского писателя эпохи романтизма Ф. Д. Гверрацци в отечественном литературоведении, в частности, центрального романа его творчества «Осада Флоренции», заглавным героем которого по праву считается героический полководец и защитник Флорентийской республики Франческо Ферруччи. Таким образом, в результате данной работы были выявлены основные специфические черты образа Ф. Ферруччи как исторической фигуры и литературного персонажа, обусловленные жанровой спецификой итальянского исторического романа эпохи романтизма.

The paper aims to identify the specifics of the figure of the Italian military leader of the 16th century, Francesco Ferrucci, as a historical figure and a novel character. Using the method of comparative analysis, the author draws as the materials of research a scientific monograph by the Russian historian V. K. Piskorski and a historical novel by the Italian romantic writer F. D. Guerrazzi. The last years and the fall of the Florentine Republic, 1527 – 1530, are considered as the main period of the comparative study of the figure of Ferrucci. The critical aspects of the personality of Francesco Ferrucci and the specifics of their representation in the scientific monograph and the historical novel are considered. The novelty and relevance of this work consist in a lack of study of the works of Italian writer of Romanticism F. D. Guerrazzi in the Russian literary criticism, in particular, of his central novel – "Siege of Florence", the main character of which is considered to be a heroic military leader and defender of the Florentine Republic Francesco Ferrucci. Thus, as a result of this work the main specific features of the figure of F. Ferrucci as a historical personage and a literary character, conditioned by the genre specifics of the Italian historical novel of Romanticism, were identified.

Ключевые слова: Ф. Д. Гверрацци, В. К. Пискорский, Ф. Ферруччи, Ф. Сассетти, осада Флоренции, исторический роман.

Keywords: F. D. Guerrazzi, V. K. Piskorsky, F. Ferrucci, F. Sassetti, the siege of Florence, historical novel.

Фигура Франческо Мариотто Ферруччи (1489 – 1530) занимает значительное место в итальянской истории: величайший военачальник средневековой Италии, борец за свободу Флорентийской республики XVI века, – таков образ, запечатленный в многочисленных исторических памятниках этой эпохи, а также в значительных произведениях итальянской литературы. Имя Франческо Ферруччи упоминается даже в тексте официального гимна Италии, написанного Гоффредо Мамелли. Интересные наблюдения возникают в процессе сравнительного анализа исторической фигуры Франческо Ферруччи, представленной в научной монографии российского историка В. К. Пискорского «Франческо Ферруччи и его время. Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527 – 1530)» (1891), и Ферруччи – персонажа романа «Осада Флоренции» (1836) итальянского писателя-романтика Ф. Д. Гверрацци.

В своей монографии Владимир Константинович Пискорский, привлекая многочисленные исторические документы (свидетельства современников, биографии Франческо Ферруччи итальянских авторов XVI в., в том числе главного биографа Ферруччи – Филиппо Сассетти [6], а также письма самого Ферруччи), рассматривает этапы становления личности будущего ге-

роя Флорентийской республики, начиная с раннего детства. Не вдаваясь в подробное описание родословной, историк лишь упоминает, что Франческо Ферруччи – потомок старинного флорентийского рода, обедневшего в XV в.

Большое внимание автор монографии, опираясь на свидетельства биографов Ферруччи, уделяет прежде всего описанию его личности и характера: «В трудах он обнаруживал выносливость, в обращении был прост и скромен, в отношении к врагам высказывал великодушие»; «он не выносил пустой болтовни и чуждался общества людей, которые не могли ни о чем рассуждать серьезно; если случайно и приходилось ему попадать в такую компанию, он не долго оставался в ней и спешил скрыться оттуда, но так, чтобы никого не оскорбить своим удалением» [3, с. 15]. По свидетельству историков Ф. Сассетти и Д. Джаннотти, «друзья любили его (*Прим. автора: Ф. Ферруччи*), как искреннего человека, у которого что на душе, то и на языке» [6, с. 371; 5, с. 44].

Подобно российскому историку итальянский автор при описании образа полководца Ферруччи обращается к тем же историческим источникам и биографам Франческо Ферруччи: Филиппо Сассетти и Доннато Джаннотти. Однако в романе «Осада Флоренции»

Ф. Д. Гверрацци мало интересует подробный психологический и биографический портрет Франческо Ферруччи. В 17 главе второго тома писатель избирательно описывает героическую родословную персонажа: «Он происходил из древнего рода, выдвинувшегося во время второго народного правления во Флоренции <...> Доблесть была в нем наследственной» [2, с. 38], выделяя в происхождении то, что становится доминирующей чертой характера Ферруччи. Цитируя свидетельства биографа Ферруччи Донато Джаннотти, Гверрацци сжимает до одной фразы одновременно описание жизни и оценку личности героя: «Человек замечательный и достойный быть прославленным всеми, кто ненавидит тиранию и любит родину так же, как и он, понесший ради нее столько трудов и лишений и наконец положивший за нее свою жизнь» [2, с. 38]. Отметив, что общественную деятельность будущий полководец начал лишь в 38 лет, в период восстановления Флорентийской республики, Гверрацци так поясняет скромное положение своего персонажа: «...мы постоянно видим в истории, что в обыкновенные и спокойные времена у власти стоят люди с высоким положением, в смутные же времена к ней призывают доблестных мужей, которых потом по миновании опасности либо свергают, либо убивают» [2, с. 40]. В тексте романа ощутима характерная для творческой позиции Гверрацци дидактическая риторика, морализаторство, склонность к выведению общих исторических закономерностей. В романе герой впервые предстает перед читателем в сцене смерти Никколо Макиавелли, после событий мая 1527 г., когда была вновь свержена тирания Медичи и во Флоренции в последний раз восстановилась республиканская форма правления с конституцией Савонаролы 1494 г. В следующей главе читатель видит Ферруччи уже в период активных боевых действий республики против нашествия армии Карла V в 1529 г., во время осады города Ареццо войсками принца Оранского. Примечательно то, как кропотливо описывает автор изменение состояния героя, когда Ферруччи видит знамя врага, водруженное над городом вражеским всадником: «Кто бы мог теперь узнать Ферруччи? В расширенных глазах горят зрачки, лицо почернело от прилившей крови; вздутые жилы натянулись; схватив могучими руками кулеврину, он поворачивает ее так, как ему нужно, с такой же легкостью, как меч или такое же ручное оружие; сосредоточив во взгляде всю свою душу, он прицеливается с напряженным вниманием, наводит кулеврину и страшным голосом кричит: «Пали!» [1, с. 106], и смертоносное ядро попадает в живот имперского всадника. В вопросах защиты Флорентийской республики Франческо Ферруччи великодушен и беспристрастен, он оправдывает сдавшего Ареццо войску принца Оранского комиссара Альбицци, предоставив ему шанс в дальнейшем оправдаться в глазах родной республики: «...на опыте начинал он (Прим. автора: Альбицци) понимать возвышенность его духа и, сравнивая себя с ним, чувствовал, как в нем поднимаются противоречивые страсти, – преклонения перед Ферруччи, стыда за себя, раскаяния, позора и страха» [1, с. 125]. После кратковременной службы комиссаром в г. Прато совместно с Лоренцо Содерини, в октябре 1529 г. Ферруччи назначают комиссаром в Эмполи. Получив письмо от Совета Десяти с приказанием немедленно отправиться из Прато в Эмполи,

Ферруччи сообщает о срочных сборах своему спутнику и боевому товарищу, сыну покойного Никколо Макиавелли Лодовико Макиавелли. Услышав в ответ от юноши неготовность отправиться тотчас же, Ферруччи в гневе восклицает: «Пусть отец прогонит из дома, как ублюдка, пусть возлюбленная отвернется, как от подлеца, от того, кто в час нужды родины своей думает о чем-то ином, помимо родины...» [1, с. 530].

Мало внимания уделяет автор «Осады Флоренции» статическому описанию внешности Франческо Ферруччи: «Ферруччи был ... хорошо сложен, но не выдержал бы этих тяжких трудов, если бы сила духа не придавала ему необычайной энергии» [2, с. 411]. Напротив, в монографии В. К. Пискорского представлен подробный статический портрет героя, логически завершающий описание его личности: «Наружность Ферруччи вполне гармонировала с его характером. Он был высокого роста, строен и прекрасно сложен; члены его отличались гибкостью и соразмерностью; вся фигура дышала энергией и мощью. Несколько женственные черты овального лица, свежий цвет которого свидетельствовал о здоровье, орлиный нос, блестящие карие глаза, над которыми нависали черные брови, тонкие нервные губы и густые, черные, как смоль, волосы, спадавшие из-под берета на самые плечи, делали наружность Ферруччи и чрезвычайно оригинальной, и привлекательной» [3, с. 16].

Прибыв комиссаром во флорентийский город Эмполи, Ферруччи проводит в городе масштабные фортификационные работы, снабжает город боевыми снарядами и съестными припасами. Благодаря стараниям Франческо Ферруччи Эмполи обеспечивал провиантом и снарядами осажденную Флоренцию и служил для нее мощным тылом. «Из этой, сравнительно ничтожной, военной силы он сделал все то, что было в пределах человеческой возможности. Солдаты были дисциплинированы самым строгим образом, они любили и, в то же время, боялись своего начальника; в сражениях обнаруживали такую самоотверженность, какой трудно было ожидать от наемников. Влияние Ферруччи на солдат было неотразимо; героизм комиссара действовал обаятельно на его сподвижников; они всячески старались вызвать своим поведением одобрение со стороны любимого вождя» [3, с. 159], – заключает В. К. Пискорский. Но несмотря на строгость и требовательность к своим солдатам, «отношения Ферруччи к солдатам, так же как и к местному населению, были в высшей степени гуманны. Раненым он спешил доставить врачебную помощь и сам ухаживал за ними. Население г. Эмполи, которое встретило его с выражениями самой неподдельной радости, было вполне ограждено от насилия и грабежей со стороны солдат Ферруччи, с отеческою заботливостью вникавшего во все нужды и беды подданных Флоренции» [3, с. 161], – добавляет автор монографии. Интересно, как пишет об управлении городом сам Ферруччи в своих «Письмах» [4]: «Мне не верится, что есть еще в республике место, где к жителям относятся с таким же уважением, как в моем городе» [4, с. 87].

Пребывание Франческо Ферруччи в Эмполи отражено и в романе Ф. Д. Гверрацци. Кратко описав деятельность персонажа в управляемом им городе, автор акцентирует внимание читателя на отдельных поступках Ферруччи, выразительно описывающих его жиз-

ненную позицию. Однажды, когда жалование из Флоренции не приходит солдатам в Эмполи, Ферруччи, разорвав драгоценную цепь на шее, отдает ее в уплату жалования со словами, не лишенными тщеславия: «Оттого, что я сильнее, чем вы, люблю свою страну сильнее, справедливость требует, чтобы я был щедрым ради нее. <...> Только мое имя сохранится, быть может; ваше же умрет вместе с вами» [2, с. 44]. Как только Синьория сообщает, что больше не в состоянии посылать деньги на содержание Эмполи, Ферруччи начинает активно заниматься хозяйственной деятельностью, «из полководца превратившись в купца», но не забывая при этом и свои основные обязанности военачальника.

Стремление к военной славе подталкивает Франческо Ферруччи к ответным атакам на врага, нередко помогая отвоевывать целые территории, ранее принадлежавшие Флорентийской республике. При этом автор «Осады Флоренции» идеализирует образ комиссара, наделяя его почти сверхъестественными чертами: «Во всех этих схватках судьба охраняла Ферруччи как бы неведомым щитом: он не получил ни одной раны, ни одной царапины, как будто был божьим избранником»; «самая жизнь Флорентийской республики и свобода всей Италии, казалось, зависели от биения сердца Ферруччи» [2, с. 48]. Убежденность героя в своей избранности и богоподобии подтверждается в романе красноречивым внутренним монологом: «Ликуй, – говорил он душе своей. – Прежде чем бабочка взмахнула крылами, она была червяком; может быть, и тебе дана человеческая оболочка до того, как ты засверкаешь звездой на небосклоне; будь же ею уже на земле, чтобы небо тебе позавидовало» [2, с. 51].

Вслед за Эмполи Ферруччи получает звание комиссара города Вольтерры. Отправляясь в поход на оккупированную имперскими войсками Вольтерру, Франческо Ферруччи обращается к солдатам с пламенной, но лаконичной речью, автор «Осады» выразительно иллюстрирует ораторский талант героя и его качества истинного вождя: «Если из ваших рук выпадет знамя, на вашу шею падет секира тирана. Свобода Флоренции запечатлена на вашей голове – одна не может удержаться без другой» [2, с. 257]. И что также характерно для истинного вождя: «Солдаты любили Ферруччи больше, чем родного отца» [2, с. 259]. Когда Ферруччи удается отвоевать бастионы Вольтерры, он наводит порядок в городе, пресекая солдатские грабежи и разбой. Единственной фразы «Кто я? – Я Ферруччи» хватает, чтобы вызвать ужас в глазах солдат: «Смелость покинула самых дерзких; и они не в силах были выдержать этого вида; воцарилось глубокое молчание» [2, с. 281].

Франческо Ферруччи абсолютно беспристрастен и по отношению к близким родственникам: когда он приказывает собрать богатых людей Вольтерры, чтобы отдать часть имущества на содержание войска, в числе алчных богатеев, прятавших свои деньги, он захватывает в плен также своего родного дядю – папского комиссара Таддео Гвидуччи: «Мессер Таддео, если бы я не боялся сделать неугодное богу, запятив себя родственной кровью, я не задумался бы сейчас же пресечь вам вместе с жизнью всякую возможность совершать дальнейшие злодеяния» [2, с. 291]. В ответ на меркантильный упрек дяди в бессмысленности его действий Ферруччи гордо заявляет: «Одобрение моей собствен-

ной совести я предпочитаю похвале тысячи поколений» [2, с. 292], тем самым подчеркивая свою богоизбранность и оторванность от мира простых смертных. Однако военные успехи героя не дают покоя завистливым врагам: военачальник Фабрицио Марамальдо, возглавляющий императорское войско, решает осадить крепость Вольтерры. Описывая сцену осады, Гверрацци придает образу Франческо Ферруччи сакральное звучание: «Ферруччи среди дыма и пороха командовал невозмутимо, – ... весь исчезал в дыму и только голос его гремел, как голос бога, когда он давал Моисею на горе Синай свои законы» [2, с. 301]. Тяжело раненный в ногу и истекающий кровью Ферруччи оказывается от какой-либо врачебной помощи, восклицая: «Не стоит ... у меня хватит еще крови, чтобы спасти республику» [2, с. 307].

Менее патетично и вдохновенно описывает этот эпизод в своей монографии В. К. Пискорский: «В облаках дыма, весь покрытый потом и пылью, Ферруччи словом и примером воодушевлял своих людей к защите; сам сражаясь, как простой солдат, он смело отражал врагов, силившихся проникнуть в город через брешь. Вдруг метко пущенная пуля ударила ему в ногу. Ферруччи не в силах был удержаться на ногах и грохнулся оземь. Но он не потерял присутствия духа и тотчас же велел посадить себя на носилки; отсюда отдавая различные распоряжения сражающимся, он приказывал переносить себя с одного места на другое – туда, именно, где дело было особенно жарко» [3, с. 172]. Приступ города был героически отражен.

Наладив положение дел в Вольтерре, раненый Ферруччи решает направиться в сторону Флоренции. Игра случая задерживает полководца в Пизе: оттуда он получает срочное послание Совета Десяти о резком ухудшении положения Флоренции, осажденной войском принца Оранского, и произносит судьбоносную фразу, задействованную в сочинениях обоих авторов: «Идем умирать!» [6, с. 467]. Тем временем в городах, оставленных Ферруччи под командование других комиссаров, согласившихся предать родную республику в интересах личной безопасности, власть захватывает отряд военачальника Марамальдо.

Развязка истории близка. Подойдя вплотную к окрестностям осажденной Флоренции, войско Франческо Ферруччи вступает в последнюю решающую битву при Гавинане. Обращение Ферруччи к своему отряду перед боем напоминает разговор Христа с апостолами: «Солдаты, не оставьте меня в сей день» [2, с. 480]. По мнению Гверрацци, посвятившего описанию кровопролитной битвы при Гавинане отдельную главу, «эта битва была достойна Гомера» [2, с. 498]. Тяжело раненный в бою, в числе последних оставшихся в живых, Франческо Ферруччи продолжает сопротивляться, в нем не угасает боевой дух: «Тяжелая рука смерти уже ложилась на веки умирающего Ферруччи, но, сильный духом, он старался сбросить с себя эту тяжесть и устремлял к окну сверкающий как молния взор» [2, с. 502 – 503]. Когда умирающего Ферруччи приносят к главе победившего отряда Фабрицио Марамальдо, в ответ на требование последнего просить прощения и повиноваться императору Ферруччи остается непреклонным. Сознание собственного превосходства над врагом не покидает его даже в минуты смерти: «Жалкий человек, ты дрожишь... Вот... ты убиваешь мертвого» [2, с. 508].

Умирая, Ферруччи удается уронить имперское знамя и, торжествуя, завернуться в него, подобно савану. «Из кого же составил бы всевышний венец своих святых, если бы душе Ферруччи не было места на небе?» [2, с. 509], – этой фразой завершает автор портрет «идеального» военачальника Франческо Ферруччи.

Описание поведения Ферруччи в битве при Гавинане и ее финала, представленные автором исторической монографии, во многом созвучны роману «Осада Флоренции» Ф. Д. Гверрацци. Однако, в отличие от писателя-романтика, склонного видеть в образе флорентийского героя идеализированного персонажа-патриота, лишенного характерных черт конкретной эпохи, В. К. Пискорский вводит образ Франческо Ферруччи в общеполитический и исторический фон, менталитет XVI столетия: ссылаясь на монографию итальянского историка Паскуале Виллари [7], он пишет, что «в военном и политическом искусстве этого времени недоставало той нравственной силы, которая одна состояла бы в сообщении человечески душам устойчивость. Франческо Ферруччи, как военный деятель, а Франческо Кардуччи, как политический, обладали этой устойчивостью и величием своих моральных сил несколько смягчают мрачный колорит XVI в., озаменованного повсюду кровавыми ужасами и извращенными понятиями о нравственном долге и назначении человеческой личности». По мнению автора монографии, именно фигура Франческо Ферруччи является ярким выразителем новаторской философии Возрождения: «Свободная и самоопределяющая личность его не отделила собственных интересов от общественных; напротив, она подчинила их последним и освятила чувством долга и чести. Из людей, которых дала истории эпоха Воз-

рождения, мы можем назвать одного только Савонаролу, который, по цельности своей натуры, по полному отсутствию внутренних противоречий, занял бы место рядом с Ферруччи; оба они <...> обнаружили в своей деятельности одинаково страстное и героическое самоотречение в пользу общего дела» [3, с. 16].

Таким образом, в результате сравнительного анализа образа Франческо Ферруччи как исторической фигуры, рассмотренной на материале монографии В. К. Пискорского, и литературного персонажа романа «Осада Флоренции» Ф. Д. Гверрацци обнаруживаются как сходства, так и значительные различия. Очевидно внимание обоих авторов к общим историческим закономерностям при описании характера и поступков Ф. Ферруччи, попытка логически обосновать особенности становления личности итальянского полководца – героя Флорентийской республики. В то же время, обращаясь к одним и тем же историческим источникам, историк и писатель по-разному их используют: в то время как первый стремится к научной точности, подробности и объективности, второй нередко жертвует достоверным описанием в пользу художественной выразительности, концентрированности, что во многом обусловлено спецификой итальянского исторического романа эпохи романтизма. Созданный в годы борьбы итальянского народа за национальную независимость, роман «Осада Флоренции» был призван пробудить патриотический дух итальянцев, воспевая важнейшие события героического прошлого Италии. А идеализированный, наделенный сакральными чертами образ итальянского полководца должен был послужить ярким примером индивидуального героизма и преданности родной республике.

Литература

1. Гверрацци Ф. Д. Осада Флоренции: в 2-х т. / пер. С. В. Герье. М.-Л.: Academia, 1934. Т. 1. 629 с.
2. Гверрацци Ф. Д. Осада Флоренции: в 2-х т. / пер. С. В. Герье. М.-Л.: Academia, 1935. Т. 2. 677 с.
3. Пискорский В. К. Франческо Ферруччи и его время. Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу (1527 – 1530). Ленанд, 2014. 208 с.
4. Ferrucci F. Lettere di Francesco Ferrucci // Vita di Francesco Ferrucci scritta da Filippo Sassetti coll'aggiunta della lettera di Donato Giannotti a Benedetto Varchi sulla vita e sulle azioni di esso Ferrucci e con un saggio delle sue lettere ai Dieci della guerra. Milano: G. Daelli, 1863. 98 p.
5. Giannotti D. Opere politiche e letterarie. Firenze: Le Monnier, 1850. Vol. 1. 415 p.
6. Grassini I. "La tradizione cinquecentesca dell' "Assedio di Firenze" // Il romanzo della storia. Pisa: Nistri-Lischi, 1986. 342 p.
7. Mazzini G. Frammento di lettera di G. Mazzini sull' "Assedio di Firenze" // Scritti letterari editi e inediti. Imola, Galeati, 1906. 409 p.
8. Rosa G. Il romanzo melodrammatico. F. D. Guerrazzi e la narrativa democratico-risorgimentale. Firenze, La Nuova Italia, 1990. 279 p.
9. Sassetti F. Vita di Francesco Ferrucci // Vite di uomini d'arme e d'affari del secolo XVI. G. Barbara, Firenze, 1866. 601 p.
10. Villari P. Niccolo Machiavelli e i suoi tempi. Successori le Monnier, Firenze, 1877. Vol. 1. 574 p.

Информация об авторе:

Кудрявцева Аминат Юсуповна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, aminamag@yandex.ru.

Aminat Yu. Kudriavtseva – post-graduate student at the Department of the History of Foreign Literature, Lomonosov Moscow State University.

(Научный руководитель: Пахсарьян Наталья Тиграновна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежной литературы МГУ им. М. В. Ломоносова, natapa@mail.ru.

Academic advisor: Nataliya T. Pahsaryan – Doctor of Philology, Professor at the Department of the History of Foreign Literature, Lomonosov Moscow State University).

Статья поступила в редколлегию 25.01.2016 г.